

Предисловие к книге в формате pdf

А.А.Кара-Мурза, О.А.Жукова. «Свобода и Вера. Христианский либерализм в российской политической культуре».

Предисловие. К проблеме христианского либерализма в политической культуре России

Глубокая, метафизическая связь христианской религиозности с политическим воплощением либерального проекта вполне очевидна для евро-американской политической мысли, но в современном российском контексте остается пока темой маргинальной. Между тем весьма красноречив тот факт, что либеральные учения Джона Локка в Англии, его прямых последователей – «отцов-основателей» США, пастора Фридриха Науманна в Германии – учения, закладывающие в основу национальных вариантов либерализма прямую религиозную санкцию, дали свои политические плоды, в то время, как отечественный либерализм в очередной раз оказался легковесен, не сумев обрести надежную метафизическую опору.

Формулируя тему исследования, авторы этой книги логично предположили, что, возможно, слабости либерального проекта в России, проявляющиеся с пугающей периодичностью, обусловлены в том числе отсутствием прочных религиозно-философских оснований, слабой укорененностью в национальной традиции.

Специально отметим, что в 2010-2011 гг. имела место уникальная цепочка юбилеев замечательных русских интеллектуалов и политиков, ставшими героями этой книги. В начале 2010 г. праздновалось 140-летие Петра Бернгардовича Струве (1870-1944) – выдающегося мыслителя, проделавшего путь от марксизма к либеральному консерватизму. В конце того же года отмечалось 100-летие кончины Василия Андреевича Караулова (1854-1910) – лидера русских христианских либералов в дореволюционной III Государственной думе, главного либерального думского спикера по вероисповедным вопросам. Сегодня это трудно себе представить, но в церемонии похорон В.А.Караулова на Волковском кладбище Петербурга морозным декабрем 1910 г. приняли участие более 100 тысяч человек - таких похорон город не знал со дня прощания с И.С.Тургеневым!

В начале 2011 г. отмечалось 125-летие кончины Ивана Сергеевича Аксакова (1823-1886) – выдающегося либерала-христианина, скончавшегося в своей квартире, снимаемой в доме князей Голицыных на Волхонке, где ныне находится Институт философии РАН. В те же дни исполнилось 150 лет со дня рождения Михаила Александровича Стаховича (1861-1923) – последовательного борца за свободу совести, депутата I и II Государственной думы,

одного из лидеров либерального крыла «Союза 17 октября», а затем основателя либерально-центристской «Партии мирного обновления».

Прошедшая череда юбилеев (центром которых стал Институт философии РАН, а одним из организаторов – Национальный фонд «Русское либеральное наследие», в руководство которого входят оба автора) явилась хорошим поводом не только вспомнить русских христианских либералов, старавшихся положить свои выстраданные религиозные ценности в основу политической либеральной практики, но и обратиться к самому серьезному изучению их идейно-творческого наследия.

Похоже, и в современной России остается актуальной мысль Ф.А. Степуна, высказанная им в эмиграции более восьмидесяти лет назад: «Самая важная стоящая перед Россией задача - сращение воедино ее национально-религиозных и демократических сил... Все провозглашения, что демократия по существу безнародна и безбожна, решительно ни на чем не основаны. Существо демократической веры - в утверждении человеческого лица. Все остальное - только выводы из этого утверждения и его политические проекции. Утверждение человеческого лица вне Бога и вне нации - невозможно. Только в нации лицо человека конкретно и только в Боге оно священно. Всякий демократизм по существу и национален и религиозен».

В отличие от стран, где либеральный проект, так или иначе, состоялся, Россия, как известно, пошла по пути разрыва между демократической и христианской традициями. Как показал в свое время тот же Степун, это произошло из-за полусознательного, наивно-поверхностного копирования революционного опыта Франции: «Явленную французской революцией историческую связь между просвещенческим атеизмом и политическим свободолюбием, и славянофилы и западники приняли, в конце концов, за связь не только историческую, но и метафизическую. Отсюда славянофильская глухота на общественно-политическую свободу и западническая враждебность к религии и церкви»

Вместо этого противостояния атеистов-западников и самобытников-клерикалов Степун, как известно, мечтал о создании в России единой партии «защитников религиозной свободы во всех ее формах и проекциях (в том числе, конечно, и в политической) против реакционно-националистического клерикализма и революционно-космополитического атеизма».

В целом, соглашаясь со Ф.А. Степуном, тем не менее, отметим, что в своих размышлениях и выводах он чересчур категоричен, и взыскуемая им «единая партия христианских либералов» в дореволюционной России все же существовала, хотя (и это нужно признать) не стала достаточно политически влиятельной. Убежденными либералами-христианами были такие корифеи русского либерализма, как граф Михаил Михайлович Сперанский (1772) и

Тимофей Николаевич Грановский (1813-1855). Значительную эволюцию в сторону христианского либерализма проделал и Борис Николаевич Чичерин (1828-1904). Большую роль в становление христианско-либеральной философской и политической культуры внесли такие деятели русского «Серебряного века», как Николай Александрович Бердяев (1874-1948), Федор Августович Степун (1884-1965), Георгий Петрович Федотов (1886-1952), Владимир Васильевич Вейдле (1895-1979).

Однако политическая проекция христианского либерализма прорисовывалась в предреволюционной России недостаточно четко; он не сумел конституироваться в качестве влиятельного политического направления в момент, когда в России напрямую столкнулись две доминирующие на тот момент силы: охранительного монархизма с большим налетом черносотенства, с одной стороны, и атеистического по-преимуществу революционаризма, с другой стороны. Вот почему так важно реконструировать и восстановить во всей полноте фрагменты русской политической культуры, которые показывают преемственную связь идейных поисков в русле христианского либерализма с христианско-либеральной политической практикой.

Одним из таких фрагментов является проблематика борьбы за «свободу совести», теоретическую основу которой заложил еще во второй половине XIX в. либеральный славянофил Иван Сергеевич Аксаков, а потом, с опорой на наследие Аксакова, продолжили общественные деятели и политики уже нового, двадцатого столетия - Михаил Александрович Стахович, Василий Андреевич Караулов, Петр Бернгардович Струве.

На первый взгляд кажется парадоксальным, что именно славянофил И.С.Аксаков стал главным отечественным либеральным теоретиком свободы совести и свободы слова. Удивительно и то, что логика Аксакова при этом – никакая не самобытно-русская, а абсолютно классически либеральная: «Мысль, слово! Это та неотъемлемая принадлежность человека, без которой он не человек, а животное. Безмысленны и бессловесны только скоты, - и только разум, иначе слово – уподобляет человека Богу. Мы, христиане, называем самого Бога – Словом. Посягать на жизнь разума и слова в человеке – значит, не только совершать святотатство Божьих даров, но посягать на божественную сторону человека, на самый Дух Божий, пребывающий в человеке, на то, чем человек – Человек!... Умерщвление жизни мысли и слова – самое страшнейшее из всех душегубств!». Здесь уместно вспомнить классика либерализма Джона Локка, прямо выводящего свои либеральные формулы из Священного Писания.

В представленной вниманию читателей книге возникают несколько важнейших для понимания политической истории России

сюжетов. Первый – не случившийся путь либерального развития, казалось бы, уже складывавшейся русской либерально-политической традиции. Второй – роль Православной церкви в отечественной истории, ее двойственная роль в сложении и воспитании нации: с одной стороны, культуросозидательная, с другой, – легитимирующая различные социально-политические формы закрепощения человека, что противоречит базовой христианской ценности свободы. Третий сюжет непосредственно связан с личностным опытом русских политиков, сумевших синтезировать в пространстве публичной общественной деятельности либеральную идею и духовные ценности христианства.

На наш взгляд, все выделенные сюжеты сходятся в одной «болевой точке» отечественной истории – в ее нерешенном идентификационном вопросе. Постоянное возвращение к традиционализму и консерватизму в нашей политической истории его только заостряет. На первом плане здесь – отношение к культурному преданию. На протяжении тысячелетней истории Руси/России происходили своего рода «срывы цивилизационного развития», обусловленные не только внешними факторами, как, например, в эпоху монгольского нашествия, но в большей степени внутренними противоречиями. Во многом они продиктованы особенностями социального порядка, его своеобразной религиозно-политической метафизикой.

Примером является и раскол века XVII-го, и культурный разрыв нации – европеизированного дворянства и архаизированного крестьянства в послепетровскую эпоху, и события революций начала XX в., которые обрушили исторический массив русской цивилизации. Проблема состоит в том, что в отечественной истории механизм творческого освоения культурной традиции оказался замещен либо радикальным разрывом с ней в целях скорейшего достижения нового, либо, напротив, консервацией старого порядка, и, как следствие, его архаизацией.

Причину можно видеть, в том числе, и в крайне слабом аппарате исторической и философской рефлексии, что не позволяет *новому* вырастать из *старого*, сталкивает эти ментальные миры и культурно-политические практики, их выражающие. Все это ведет к разрывам в социально-политическом поле, осложняя процесс складывания единой политической и культурной нации. Результатом данной линии развития в отечественной истории можно считать подмену культуuroобразующей христианской традиции государственно-бюрократическим традиционализмом. Это порождает именно ту версию российского консерватизма, который не застрахован ни от мистической экзальтации, ни от мифологических соблазнов по поводу исторического бытия нации и государства.

Но в истории отечественной либеральной традиции были даны примеры творческого синтезирования старого и нового: с одной стороны, преодолевавшие косность сложившегося социального порядка, а с другой – не отказывавшиеся от принципов метафизического мышления и религиозных ценностей. В этом смысле опыт И.С.Аксакова, М.А.Стаховича, В.А.Караулова, П.Б.Струве – яркое выражение продуктивного пути развития русской культуры, в основе которого – достижения национальной классики – той формы универсальности русской культуры, которую она приобрела в концерте мировых культур, внутри европейского культурного предания.